

К.А. Исаев*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ВЕНЕСУЭЛЫ: ОТ У. ЧАВЕСА ДО Н. МАДУРО

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Боливарианская Республика Венесуэла переживает глубокий политический и экономический кризис, который усугубляется жесткими ограничительными мерами, введенными против страны США и их союзниками. В подобных условиях большое значение приобретает фактор внешней экономической поддержки. Одним из важнейших ее источников в последние годы была Российская Федерация, активно использовавшая в этих целях широкий арсенал инструментов экономической дипломатии. В данной статье предпринята попытка на основе широкого массива официальных источников, а также работ современных отечественных и зарубежных исследователей выявить особенности развития экономической дипломатии России в отношении Венесуэлы в период президентства У. Чавеса (1999–2013) и Н. Мадуро (2013 г. — н.в.). Автор отмечает, что уже в первый рассматриваемый период произошла институционализация двустороннего экономического сотрудничества. Наиболее интенсивное взаимодействие развернулось в топливно-энергетической и военно-технической сферах. Механизмы экономической дипломатии России включали прежде всего выдачу государственных и частных кредитов, предоставление инвестиций, выплату денежных вознаграждений за возможность разрабатывать богатые углеводородами месторождения. Приход к власти нового президента Венесуэлы Н. Мадуро сопровождался резким обострением политической и экономической ситуации в стране, которая дополнительно осложнялась экономическими санкциями со стороны США. Эти санкции затрагивали также российские проекты в республике. Несмотря на это, Москва продолжила оказывать Венесуэле существенную поддержку посредством

* Исаев Кирилл Алексеевич — аспирант кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: Isaev.Kiril@mail.ru).

уже проверенных механизмов экономической дипломатии, которые дополнились рядом новых, включая реструктуризацию проблемной задолженности и осуществление авансовых поставок продукции. В то же время автор отмечает, что помощь эта носит скорее точечный характер, затрагивая лишь отдельные сферы, в основном нефтегазовую и военнотехническую, и ее масштабы недостаточны для полного преодоления экономического кризиса в Венесуэле. В этих условиях особое значение приобретает внутриэкономическая политика венесуэльского правительства. Благодаря осуществляемым с 2018 г. либеральным экономическим реформам в Венесуэле на сегодняшний день наметилась тенденция к выходу из экономического кризиса. В заключение автор приводит перечень мер и инструментов, которые могла бы применить Российская Федерация в рамках помощи Венесуэле и которые позволили бы закрепить эту положительную тенденцию.

Ключевые слова: Венесуэла, экономическая дипломатия, стимулирующие инструменты, российско-венесуэльские отношения, энергетическое сотрудничество, военнотехническое сотрудничество, У. Чавес, Н. Мадуро, Х. Гуайдо, «Роснефть»

Для цитирования: Исаев К.А. Экономическая дипломатия России в отношении Венесуэлы: от У. Чавеса до Н. Мадуро // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 2. С. 173–208. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-173-208.

Kirill A. Isaev

**ECONOMIC DIPLOMACY OF RUSSIA
TOWARDS VENEZUELA:
FROM H. CHAVES TO N. MADURO**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The Bolivarian Republic of Venezuela faces a deep political and economic crisis that is exacerbated by severe restrictive measures imposed against it by the United States and their allies. In these circumstances, the availability of external economic support becomes particularly important. In recent years, Russia has become one of the key donors for Venezuela with a wide range of economic diplomacy tools at its disposal. Drawing upon official data, as well as recent findings of Russian and foreign researchers, the present paper examines the evolution of Russian economic diplomacy towards Venezuela during the

presidency of H. Chavez (1999–2013) and N. Maduro (2013 — present). The author emphasizes that bilateral economic cooperation was already institutionalized under H. Chavez. The most intense interaction took place in the energy and military-technical fields. The mechanisms of Russian economic diplomacy included primarily public and private loans, investments, and payments for the permission to develop Venezuelan oil deposits. The election N. Maduro was accompanied by a dramatic deterioration of political and economic situation in the country. The crisis was further aggravated by economic sanctions imposed by the US. The latter also affected Russian projects in the republic. However, Russia continued to provide significant support to Venezuela, both through already proven mechanisms of economic diplomacy and a number of new ones, including sovereign debt restructuring and advance delivery of goods. At the same time, the author notes that this assistance remains rather isolated and limited, it affects only specific areas, mainly oil and gas and military-technical cooperation, and its volume is insufficient to effectively address the economic crisis in Venezuela. In this context, the domestic economic policy of the Venezuelan government is of particular importance. Indeed, liberal economic reforms carried out since 2018 were helpful for recovery from the economic crisis. In this connection, the author provides a list of measures and mechanisms Russia could implement in the framework of economic diplomacy to ensure this positive trend.

Keywords: Venezuela, economic diplomacy, incentive tools, Russian-Venezuelan relations, energy cooperation, military-technical cooperation, H. Chavez, N. Maduro, J. Guaido, Rosneft

About the author: Kirill A. Isaev — PhD Candidate, Chair of International Relations and Integration Processes, School of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: Isaev.Kiril@mail.ru).

For citation: Isaev K.A. 2022. Economic diplomacy of Russia towards Venezuela: From H. Chaves to N. Maduro. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 14, no. 2, pp. 173–208. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-173-208. (In Russ.)

Начало активного сближения между Россией и Венесуэлой в политической, экономической, военно-технической, образовательной и иных сферах на современном этапе было связано с приходом к власти в данной латиноамериканской стране президента У. Чавеса в 1999 г. За первые десять лет XXI в. был создан фундамент двусторонних отношений, которые стали носить стратегический характер [Дабагян, 2012: 112]. Важным событием было провозглашение У. Чавесом в

2007 г. цели построения «социализма в XXI веке», которая подразумевала проведение латиноамериканскими государствами независимого внешнеполитического и внешнеэкономического курса, а также противостояние американской гегемонии в регионе [Дабагян, 2013: 140]. Данное обстоятельство обуславливало сближение Венесуэлы со странами (в числе которых и Россия), не разделяющими идею американского мирового лидерства.

В апреле 2013 г. состоялись досрочные президентские выборы в Венесуэле, связанные с неожиданной смертью У. Чавеса из-за тяжелой болезни, победу на которых одержал его последователь Н. Мадуро. Несогласие оппозиции с их итогом и продолжением курса, начатого предыдущим президентом Венесуэлы, привели к глубокому политическому кризису, который продолжается по сей день, по цепочке затронул все сферы жизни общества, включая экономическую и социальную, и вышел за национальные рамки. В результате Венесуэла стала ареной ярко выраженного противостояния России и США. Политическая и экономическая турбулентность, осложняющаяся введением экономических санкций Вашингтоном и его союзниками в целях свержения действующего правительства, является серьезной угрозой для сохранения власти в руках венесуэльского президента.

Одна из наиважнейших задач для руководства Боливарианской Республики — преодоление затяжного экономического кризиса, что позволило бы повысить уровень доверия населения к действующему президенту и в конечном счете стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку. В настоящих условиях перспективы выхода Венесуэлы из экономического коллапса только за счет собственных усилий выглядят малореалистичными, что придает особое значение фактору внешней экономической поддержки действующего правительства. Одним из важнейших источников такой поддержки в последние годы была Российская Федерация, активно использовавшая в этих целях широкий арсенал инструментов экономической дипломатии (ЭД).

Проблематика ЭД неоднократно становилась предметом рассмотрения в научной литературе. Так, среди отечественных авторов, уделяющих пристальное внимание определению ЭД (без которого невозможно понять и специфику собственно стимулирующих инструментов), необходимо выделить И.А. Орнатского, И.Д. Иванова,

Т.В. Зонову, А.Б. Курлова [Орнатский, 1980; Иванов, 2001; Зонова, 2003; Курлов, 2020]. По мнению И.А. Орнатского, ЭД подразумевает «использование государствами дипломатических методов и экономических средств как на двусторонней, так и на многосторонней основе для обеспечения внешнеэкономических интересов и определенных политических целей» [Орнатский, 1980: 4].

Другой российский специалист, И.Д. Иванов, определяет ЭД как «совокупность организационно-правовых институтов и действий во внешнеполитической сфере с опорой на национальные интересы и скоординированное взаимодействие государственных и негосударственных структур в целях обеспечения устойчивого развития страны и ее экономической безопасности в условиях глобализации» [Иванов, 2001: 318].

Ученые подчеркивают, что список акторов ЭД не ограничивается государственными органами (министерства иностранных дел, экономики, финансов, обороны и др.), но также включает: частный бизнес и лоббистские группы, негосударственные организации, региональные и международные структуры [Turvey, 2014: 6]. Это наблюдение особенно актуально в контексте темы данного исследования: на наш взгляд, акторы ЭД России представлены как государственными органами (например, Министерством иностранных дел, Министерством обороны, Министерством экономического развития, Министерством промышленности и торговли и т.д.), так и различными компаниями, а также бизнес-структурами (ПАО «НК Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «КАМАЗ», АО «ГК Калашников», ООО «ГЕРОФАРМ» и др.). Система субъектов ЭД Венесуэлы также включает федеральные органы исполнительной власти и государственные компании (например, крупнейшую государственную нефтяную компанию Венесуэлы PDVSA). Стоит отметить, что немаловажную роль в процессе имплементации стимулирующих инструментов ЭД России играет личностный фактор — деятельность отдельных политиков (У. Чавес, Н. Мадуро, В.В. Путин, И.И. Сечин и др.).

В настоящее время наиболее востребованными стимулирующими инструментами ЭД, применяемыми страной-субъектом в отношении страны-объекта, являются: предоставление государственных кредитов, грантов, реструктуризация долгов, ликвидация тарифных барьеров, различного рода торговые преференции

и др. [Морозкина, 2019: 90]. М.В. Братерский включает в данный инструментарий также инвестиции и иные инструменты оказания финансово-экономической помощи [Невоенные рычаги внешней политики России, 2012: 178].

Как отмечают исследователи, практика применения стимулирующих инструментов ЭД должна носить комплексный и диверсифицированный характер, поскольку восстановление и поддержание только одного сектора экономики страны-объекта не позволят достичь структурных успехов и вывести ее на новый уровень развития [Chatterjee et al., 2022: 194].

Что касается непосредственно российско-венесуэльского сотрудничества, то оно неоднократно становилось предметом специального изучения как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В частности, Э.С. Дабагян и А.Н. Пятаков считают, что двигателем российско-венесуэльских отношений в начале XXI в. были прежде всего политические соображения [Дабагян, 2012: 112; Пятаков, 2020: 11]. Труды С.С. Гореславского, К.А. Федотовой, О.Б. Кошковец, Н.А. Ганичева, Т.И. Малащенко посвящены эволюции кооперации между двумя государствами по линии военно-технического сотрудничества (ВТС) [Чемезов, Гореславский, 2019: 32; Федотова, 2019: 27; Кошковец, Ганичев, 2015: 131; Малащенко, 2019: 140]. Особый интерес с точки зрения темы работы представляют исследования О. Виноградовой, Н.А. Осиповой, И.А. Буковой, которые уделяют значительное внимание сотрудничеству России и Венесуэлы в топливно-энергетическом секторе [Осипова, 2018; Букова, 2010]¹.

Необходимо также отметить таких специалистов, как Д.М. Розенталь и З.В. Ивановский, акцентирующих свое внимание на причинах и ходе политического и экономического кризиса в Венесуэле [Розенталь, 2018; Ивановский, Розенталь, 2020]. Данные сюжеты подробно освещены и в зарубежной политической науке [Briseno-Ruiz, 2020; Mu, Hu, 2018]. Отдельного внимания отечественных и западных исследователей удостоилась проблема вмешательства США в дела этой латиноамериканской страны в рамках операции «Гедеон» [Манойло, Стригунов, 2020; Ramsey, Smilde, 2020: 9]. С точки зрения изучения практики санкционного давления Вашингтона на

¹ Виноградова О. Российский апстрим: Латинская Америка // Нефтегазовая вертикаль. 2011. № 11. С. 30–34.

режим Н. Мадуро особого внимания заслуживают труды И.Н. Тимофеева и Н.И. Дмитриевой [Тимофеев, 2021: 6; Дмитриева, 2015: 131]. Экономические реформы, инициированные в этих условиях Н. Мадуро, были рассмотрены в работах А. Росалеса, М. Хименез и А.М. Чуйковой [Rosales, Jimenez, 2021: 436; Чуйкова, 2021: 29].

В рамках данной статьи предпринимается попытка проследить эволюцию и выявить ключевые особенности применения инструментов ЭД Российской Федерацией в отношении Боливарианской Республики. В этой связи представляется целесообразным провести сравнительный анализ практики использования Россией данного инструментария по отношению к Венесуэле в период президентских сроков У. Чавеса (1999–2013) и Н. Мадуро (2013 г. — н.в.).

Стимулирующие инструменты экономической дипломатии России в отношении Венесуэлы при президенте У. Чавесе (1999–2013)

Создание фундамента двусторонних отношений России и Венесуэлы на современном этапе связано с приходом к власти лево-радикального президента Боливарианской Республики У. Чавеса в 1999 г., определившего вектор развития страны, который реализуется по сей день. Сближение Москвы и Каракаса в начале 2000-х годов преимущественно проходило в политической сфере [Пятаков, 2020: 11]. Это обуславливалось двумя причинами. Во-первых, У. Чавес провозгласил курс на достижение «Боливарианской революции» и построение «социализма в XXI веке» (официальная программа по реализации данной идеи была сформирована в 2007 г.), который фактически стал идеологическим фундаментом в противостоянии внешнеполитическому и экономическому влиянию США. Именно наличие общего соперника в лице Вашингтона во многом послужило установлению тесного сотрудничества между Россией и Венесуэлой. Во-вторых, венесуэльский лидер поддерживал идею многополярного мира, в рамках которого Россия рассматривалась в качестве одного из центров мирового развития.

Взаимная поддержка на мировой арене имела практическое подтверждение. Так, Венесуэла признала независимость Абхазии и Южной Осетии в 2009 г., а также Республики Крым как части рос-

сийского государства в 2014 г.² Забегая вперед, отметим, что Каракас последовательно придерживается этого курса и сегодня: в июле 2022 г. в ходе визита министра иностранных дел Боливарианской Республики К. Фария в Москву венесуэльская сторона заявила о поддержке России в проведении специальной военной операции на Украине³. В свою очередь Российская Федерация признала легитимность правительства, возглавляемого президентом Н. Мадуро, и последовательно препятствует попыткам так называемого коллективного Запада во главе с США добиться его свержения. В частности, Россия воспользовалась правом вето на заседании Совета Безопасности ООН и заблокировала проект американской резолюции против венесуэльского правительства⁴.

Тесное политическое взаимодействие способствовало развитию экономического сотрудничества. Стоит отметить, что в период с 2004 по 2008 г. экономика Боливарианской Республики переживала бурный рост. Это было связано с повышением мировых цен на нефть⁵. По данным Международного валютного фонда, ВВП Венесуэлы увеличился с 261,3 млрд долл. в 2003 г. до 490 млрд долл. в 2008 г., показатель ВВП на душу населения вырос с 10,2 тыс. долл. в 2003 г. до 17,7 тыс. долл. в 2008 г., за аналогичный период произошло сокращение уровня безработицы (с 18,2 до 7,4%) и государственного долга (с 37,8 до 15,5%)⁶.

² Венесуэла признала независимость Абхазии и Южной Осетии // РБК. 10.09.2009. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/10/09/2009/5703d63a9a7947733180af5f> (дата обращения: 26.01.2022); Voting record on Draft Resolution A/68/L39 Territorial Integrity of Ukraine // Организация Объединенных Наций. Доступ: <https://digitallibrary.un.org/record/767565?ln=ru> (дата обращения: 26.01.2022).

³ Венесуэла поддержала военную операцию России на Украине // Коммерсантъ. 04.07.2022. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/5446452> (дата обращения: 07.07.2022).

⁴ Россия наложила вето на проект резолюции США по Венесуэле в Совбезе ООН // РБК. 28.02.2019. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2019/5c7848ed9a7947d974170ef3> (дата обращения: 04.02.2022).

⁵ Важно отметить, что нефтяной сектор приносит в государственный бюджет Венесуэлы более 90% доходов от всего экспорта. В настоящее время страна обладает самыми крупными нефтяными запасами в мире (300,9 млрд барр. на 2022 г.). См.: Oil reserves by country 2022 // World Population Review. Available at: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/oil-reserves-by-country> (accessed: 19.02.2022).

⁶ Report for selected countries and subjects: October 2021 // International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/>

Государственный бюджет Венесуэлы пополнялся за счет нефтяного экспорта при отсутствии диверсификации национального производства, что привело к увеличению импорта социально значимых товаров из-за границы, а также к росту кредитных обязательств [Жуков, Резникова, 2018: 83].

Межправительственная Комиссия высокого уровня (КВУ), созданная в 2002 г., заложила институциональную основу экономического сотрудничества между Россией и Венесуэлой⁷. Работа данного органа, предполагающая проведение заседаний профильных федеральных министерств двух стран не реже одного раза в год, существенно облегчила поиск экспортеров российской продукции на венесуэльский рынок.

Функционирование КВУ охватывает три последовательных этапа. Первый этап — подготовка повестки заседания. На данной стадии профильные отечественные министерства получают посредством посольства России в Боливарианской Республике запросы на различные товары, проекты и т.д., затем происходит отбор отечественных производителей, заинтересованных в кооперации с венесуэльской стороной. На втором этапе проводятся заседания КВУ, где подписываются контракты, разрешаются различного рода споры и противоречия, а также дается оценка ходу реализации уже запущенных проектов. Третий этап — практическая реализация.

Слаженная работа российских госорганов, включая дипломатические представительства, обеспечивает необходимый контакт между отечественными компаниями и венесуэльскими заказчиками. Именно посредством КВУ происходит имплементация стимулирующих инструментов ЭД России в части, касающейся нефтяной, авиационной и химической промышленности, ВТС, автомобилестроения, жилищного строительства, фармацевтики и иных секторов. Так, КВУ способствовала увеличению объема им-

October/weo-report?c=299,&s=NGDP_RPCH%2CPPP%2CPPP%2CPCPI%2CCLUR%2CGGXWDG_NGDP&sy=1980&ey=2026&ssm=0&scsm=1&ssc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (accessed: 23.03.2022).

⁷ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о Межправительственной Российско-Венесуэльской комиссии высокого уровня от 23 декабря 2002 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/901976777/titles/1FIL4OU> (дата обращения: 03.02.2022).

порта российской продукции в Венесуэлу с 18 млн долл. в 2002 г. до 668 млн долл. в 2013 г.⁸

Наиболее интенсивное экономическое сотрудничество двух стран развернулось в рассматриваемый период в топливно-энергетической и военно-технической сферах [Rouvinski, 2019: 11]. Именно в данных областях наиболее ярко проявились особенности практики применения Россией стимулирующих инструментов ЭД.

Базовый документ между Россией и Венесуэлой в сфере ВТС был подписан в 2001 г.⁹ Необходимо подчеркнуть, что с 1980-х годов и до конца XX в. данная латиноамериканская страна оснащала свои вооруженные силы в основном с помощью стран Запада, включая США. Однако приход к власти У. Чавеса, который рассматривал последних в качестве основной угрозы национальной безопасности Венесуэлы, привел к отказу от закупок оружия западного производства. Альтернативным поставщиком вооружения и военной техники стала Российская Федерация [Кузьмина и др., 2021: 12].

Первые закупки российского оружия начались в 2005 г. Стоит отметить, что до 2008 г. благодаря устойчивому росту мировых цен на нефть Каракас был способен в полной мере исполнять взятые на себя обязательства, однако их резкое падение в период с середины 2008 до 2010 г. стало прологом к началу глубокого экономического кризиса в Венесуэле¹⁰. Возникли проблемы с импортом социально

⁸ Imports from Russia to Venezuela // The Observatory of Economic Complexity. Available at: <https://oec.world/en/profile/country/ven?depthSelector1=HS4Depth&latestTrendsFlowSelectorNonSubnat=flow1&latestTrendsFlowSelectorNonSubnatLatestTrends=flow1&yearSelector1=exportGrowthYear12&yearSelector2=importGrowthYear19> (accessed: 27.03.2022).

⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о военно-техническом сотрудничестве от 14 мая 2001 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/420383048> (дата обращения: 27.03.2022).

¹⁰ Цена на нефть марки Brent — таблица с 1986 по сегодняшний день // World Table. Доступ: <https://worldtable.info/yekonomika/cena-na-neft-marki-brent-tablica-s-1986-po-20.html> (дата обращения: 20.04.2022); Report for selected countries and subjects: October 2021 // International Monetary Fund. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report?c=299,&s=NGDP_RPCH%2CPPP_GDP%2CPPP_PC%2CPCPI_PCH%2CLUR%2CGGXWDG_NGDP&sy=1980&ey=2026&ssm=0&scsm=1&ssc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (accessed: 23.03.2022).

значимых товаров, составляющих 90% общего уровня потребления населения, произошло образование теневого валютного рынка и т.д. [Алексеева, Гореславский, 2018: 500].

В связи с началом экономической рецессии в Боливарианской Республике Москва в конце 2008 г. предоставила ей государственный кредит на закупку российского вооружения на сумму 2,2 млрд долл.¹¹ Соответственно с 2009 г. венесуэльское правительство начало закупать российскую военную продукцию не на собственные, а на заемные средства.

В период, когда рост цен на «черное золото» возобновился (в 2011 г.), венесуэльское руководство решило еще больше увеличить закупку российской военной техники. В ходе официального визита У. Чавеса в Москву в 2011 г. было подписано соглашение о предоставлении нового государственного кредита Венесуэле в размере 4 млрд долл. для закупки продукции по линии ВТС [Федотова, 2019: 27]. В соответствии с соглашением средства должны были быть перечислены двумя траншами по 2 млрд долл. в 2012 и 2013 гг. с уплатой процентов по ставке 7,4% годовых¹².

Эти кредиты позволили Венесуэле существенно модернизировать национальную армию (вооруженные силы Боливарианской Республики на 74% были оснащены за счет российского оборонно-промышленного комплекса; исключение составили транспортная авиация и флот) и тем самым повысить свою обороноспособность [Кошовец и др., 2015: 131; Малащенко, 2019: 140]¹³. Общая сумма

¹¹ Россия выделила Венесуэле кредит на покупку оружия // Russia Today. 15.09.2009. Доступ: <https://russian.rt.com/inotv/2009-09-15/Rossiia-videlila-Venesuele-kredit-na1> (дата обращения: 29.03.2022).

¹² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о предоставлении Правительству Боливарианской Республики Венесуэла государственного кредита от 8 декабря 2011 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/902383842#7DK0KA> (дата обращения: 02.11.2021).

¹³ Комплексный характер помощи в области ВТС с данной страной выражался не только в продаже вооружения, но и в строительстве заводов по сервисному обслуживанию техники с привлечением российских военных инструкторов для обучения венесуэльских военнослужащих, а также в продаже различных лицензий на производство военной продукции. См.: Венесуэльский завод по производству АК все же обещают достроить в 2022 г. // Интерфакс. 05.10.2021. Доступ: <https://www.interfax.ru/business/795484> (дата обращения: 14.04.2022).

контрактов между двумя странами за период с 2005 по 2013 г. составила более 11 млрд долл. Для России важность сотрудничества с Венесуэлой по линии ВТС обуславливалась двумя причинами: удалось диверсифицировать географическую структуру экспорта отечественного вооружения и обеспечить загрузку российских градообразующих предприятий в сфере оборонно-промышленного комплекса (например, авиационное производственное объединение в Комсомольске-на-Амуре и др.) [Гореславский, Чemezov, 2019: 32].

Не менее активно развивалось сотрудничество в нефтяной сфере. Следует сказать, что, как и в случае с ВТС, на протяжении долгого времени главным партнером Венесуэлы в этом сегменте были США, однако с приходом к власти У. Чавеса сотрудничество в топливно-энергетическом секторе было сведено к минимуму [Букова, 2010: 104]. Это связано с тем, что венесуэльское руководство с 2004 г. взяло курс на проведение политики «абсолютного нефтяного суверенитета», предполагавшей использование национальных углеводородных ресурсов для достижения экономического процветания и искоренения бедности. В 2007 г. У. Чавес объявил о национализации нефтяных месторождений, принадлежавших иностранным компаниям (ExxonMobil, Chevron, Conoco-Phillips — США, British Petroleum — Великобритания, Total — Франция, Норвегия). Перед последними был поставлен выбор: покинуть венесуэльские месторождения или создать совместные предприятия с государственной нефтяной компанией PDVSA, обладающей мажоритарными правами (60%) по контролю за их деятельностью¹⁴.

Для Российской Федерации этот вектор взаимодействия представлял особый интерес в силу ряда обстоятельств. Во-первых, Венесуэла как страна — член ОПЕК могла расширить возможности Москвы влиять на формирование мировых цен на «черное золото». Во-вторых, опыт применения российских технологий в процессе добычи и переработки венесуэльской нефти, относящейся к тяжелым сортам, мог способствовать дальнейшей модернизации отечественной топливно-энергетической технологической базы, а также

¹⁴ Уго Чавес национализировал нефть // Ведомости. 27.02.2007. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/library/articles/2007/02/27/ugo-chaves-nacionaliziroval-neft> (дата обращения: 06.07.2022).

усовершенствованию государственной политики в данной области [Осипцова, 2018: 83].

В свою очередь интерес Венесуэлы к совместным нефтяным проектам был обусловлен желанием увеличить объемы добываемой нефти, что было весьма затруднительно без российских технологий и инвестиций в топливно-энергетическую отрасль страны¹⁵.

Нормативную основу сотрудничества двух стран в этой сфере заложило соглашение 2004 г., охватывавшее вопросы разведки, добычи, транспортировки, переработки, очистки, хранения, продажи и использования различных энергетических ресурсов, включая нефть, газ, уголь и др.¹⁶

В 2008 г. в Каракасе между Россией и Венесуэлой было подписано соглашение о сотрудничестве непосредственно в сфере энергетики, в котором говорилось о создании совместного предприятия российским ООО «Национальный нефтяной консорциум», (ННК, доля участия — 40%) и венесуэльской компанией CVP (дочернее предприятие PDVSA, доля участия — 60%) для реализации нефтяных проектов¹⁷. Первоначально в ННК входило пять отечественных компаний с равными долями (ПАО «НК Роснефть», ПАО «Лукойл», ОАО «ТНК-ВР», ПАО «Газпром-нефть» и ПАО «Сургутнефтегаз»)¹⁸. Стоит отметить, что до 2008 г. перечисленные компании уже реализовывали независимо друг от друга ряд проектов в Венесуэле. Новое соглашение предполагало существенное увеличение российских

¹⁵ Суворова Н. Россия–Венесуэла: кто кому интересней? // ИноСМИ. 20.10.2010. Доступ: <https://inosmi.ru/20100420/159424566.html> (дата обращения: 01.04.2022).

¹⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Боливарианской Республикой Венесуэла о сотрудничестве в отраслях топливно-энергетического комплекса от 26 ноября 2004 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/901919459> (дата обращения: 01.04.2022).

¹⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Боливарианской Республикой Венесуэла о сотрудничестве в сфере энергетики от 26 ноября 2008 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/902137624> (дата обращения: 01.04.2022). Стоит отметить, что в данном соглашении помимо сотрудничества в нефтяной сфере сторонами было установлено развитие отношений по совместной реализации газовых и электроэнергетических проектов.

¹⁸ Игорь Сечин возглавил Национальный нефтяной консорциум // Коммерсантъ. 30.01.2013. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/2116242> (дата обращения: 02.04.2022).

инвестиций в развитие венесуэльского топливно-энергетического комплекса, однако их общий объем не раскрывается¹⁹.

В 2009 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между двумя странами в области совместных стратегических проектов²⁰. В соответствии с ним совместное предприятие PetroMiranda начало масштабные работы на блоке Хунин-6 нефтеносного пояса реки Ориноко (Венесуэла). Еще до начала реализации проекта Москва осуществила авансовый платеж по предоставлению российских товаров и услуг на общую сумму в размере 6,4 млрд долл. (для последующей их оплаты был выдан государственный кредит в сумме 2,2 млрд долл. с фиксированной годовой ставкой 7,4%), что также можно рассматривать как пример использования стимулирующих инструментов ЭД.

В 2012 г. ПАО «НК Роснефть» совместно с CVP создали предприятие PetroVictoria (соотношение долевого участия 40 на 60%) для освоения блоков Карабобо-2 и 4. Отечественная корпорация заплатила 1,1 млрд долл. за возможность участия в проекте и предоставила кредит в размере 1,5 млрд долл. [Катков, 2020: 83].

Необходимо подчеркнуть, что российским компаниям были предоставлены для разработки наиболее богатые месторождения по сравнению с теми, освоением которых занимались другие иностранные предприятия. Это стало возможным во многом благодаря личным дружественным отношениям, установившимся между президентами двух стран, а также усилиям генерального директора ПАО «НК Роснефть» И.И. Сечина (до 2012 г. заместитель председателя правительства РФ) [Розенталь, 2018: 52].

Для упрощения взаиморасчетов, в том числе перечисления денежных средств в целях уплаты кредитов и инвестирования в различные проекты, в 2009 г. был создан российско-венесуэльский банк АКБ «Еврофинанс Моснарбанк» с уставным капиталом до 4 млрд долл.²¹

¹⁹ Виноградова О. Указ. соч. С. 31.

²⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Боливарианской Республикой Венесуэла о сотрудничестве в области реализации совместных стратегических проектов от 10 сентября 2009 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/902178639> (дата обращения: 04.04.2022).

²¹ Высказывания Д. Панкина информационным агентствам по итогам подписания межправительственного соглашения об учреждении Российской-Венесуэль-

Стимулирующие инструменты ЭД России применялись и в других областях экономического сотрудничества, например в сфере автомобильной промышленности (инвестиции ПАО «КАМАЗ» для осуществления проектов по сбору автотранспортных средств в Венесуэле составили в 2012 г. 22 млн долл.), однако объем финансирования намного уступал военно-техническому и топливно-энергетическому секторам²².

Таким образом, в рамках данного этапа развития двусторонних отношений произошла нормативно-правовая институционализация экономического сотрудничества, на базе которой впоследствии начала складываться практика применения Россией стимулирующих инструментов ЭД в отношении Венесуэлы. Рубежным этапом стал 2009 г., что было обусловлено снижением мировых цен на нефть, а также противоречивыми результатами внутренних экономических реформ, проводимых венесуэльским руководством [Шинкаренко, 2020: 100].

Ключевыми инструментами ЭД России на данном этапе стали государственные и частные кредиты и инвестиции. О том, что речь идет именно об ЭД, говорит тот факт, что Москва осуществляла финансирование двусторонних проектов, несмотря на высокие политико-экономические риски, которые делали их нецелесообразными и нерентабельными с точки зрения логики традиционных торгово-экономических механизмов.

Стимулирующие инструменты экономической дипломатии России в отношении Венесуэлы при президенте Н. Мадуро в период с 2013 по 2018 г.

После смерти У. Чавеса в 2013 г. Венесуэла столкнулась с политическими и экономическими потрясениями. Политический кризис начался после непризнания представителями венесуэльской оппозиции результатов досрочных президентских выборов в апреле 2013 г., победу на которых одержал кандидат от социалистического блока Н. Мадуро. Это привело к массовым протестным акциям со

ского банка // Гарант.ру. 24.06.2009. Доступ: <https://www.garant.ru/news/18447/> (дата обращения: 06.04.2022).

²² Российские грузовики «КамАЗ» начали работу в Венесуэле // РИА Новости. 28.10.2012. Доступ: <https://ria.ru/20121028/907487054.html> (дата обращения: 14.04.2022).

стороны как оппозиционных, так и проправительственных сил. В декабре 2015 г. депутаты от оппозиции заняли большинство мест в однопалатном парламенте Боливарианской Республики — Национальной ассамблее. Данное обстоятельство привело к усугублению внутривластной обстановки и возникновению ситуации двоевластия, которая выразилась в противостоянии законодательной (парламент) и исполнительной (правительство под руководством Н. Мадуро) ветвей [Ивановский и др., 2020: 80]. В результате был парализован законотворческий процесс, а также потеряна монополия «чавистов» на принятие решений. Для преодоления блокировки нормотворческой деятельности в 2017 г. была создана Национальная конституционная ассамблея (НКА) Венесуэлы, обладающая тождественными с Национальной ассамблеей правами. В теории цель НКА заключалась в разработке новой конституции, после принятия которой данный институт должен был быть упразднен. Однако на практике НКА исполняла функции парламента. Кульминацией кризиса стали президентские выборы в 2018 г., на которых победу одержал действующий президент. В свою очередь лидер оппозиции Х. Гуайдо провозгласил себя временно исполняющим обязанности главы государства в январе 2019 г. [Briceno-Ruiz, 2020: 168].

Международное сообщество разделилось на два лагеря: тех, кто признал Х. Гуайдо, и тех, кто остался на стороне Н. Мадуро. Большая часть государств поддерживали лидера оппозиции (США, Канада, почти все страны — члены ЕС, Организация американских государств (ОАГ)). Россия, Иран, КНР, Турция и ряд других стран признали легитимность действующего президента. Для Москвы приход к власти оппозиции ставил под вопрос сохранность российской собственности в Венесуэле и выполнение взятых на себя «чавистским» правительством финансовых обязательств [Розенталь, 2018: 53].

Политическая турбулентность затронула все сферы жизни общества Венесуэлы, в том числе экономическую. В 2014 г. произошел обвал цен на нефть на мировом рынке (со 110 до 50 долл. за барр.), что сопровождалось резким сокращением ее добычи в самой Венесуэле и затронуло интересы в том числе российских компаний²³. Так, на

²³ Average annual OPEC crude oil price from 1960 to 2021 // Statista. Available at: <https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960/> (accessed: 02.02.2022).

блоке Хуни-6 к концу 2015 г. ежедневная добыча нефти упала с 450 до 250 тыс. барр.²⁴ Экономические проблемы Венесуэлы сопровождались увеличением инфляции, которая переросла в гиперинфляцию (с 121,74% в 2015 г. до 65 374,1% в 2018 г.)²⁵. ВВП Венесуэлы сократился с 98,4 млрд долл. в 2018 г. до 47,27 млрд долл. в 2020 г. [Briceno-Ruiz, 2020: 165].

Внутриэкономическая ситуация в Венесуэле усугублялась введением экономических санкций Вашингтоном и его союзниками [Дмитриева, 2015: 131]. В период с 2014 по 2021 г. американские ограничительные меры экономического характера против данной латиноамериканской страны включали как индивидуальные (в отношении физических лиц), так и секторальные санкции (в отношении целых отраслей — нефтяной, золотодобывающей промышленности и др.).

В этих условиях Венесуэла остро нуждалась во внешней помощи. Одними из ключевых задач венесуэльского руководства были увеличение добычи нефти и оказание поддержки развитию национального топливно-энергетического сектора в целом, поскольку он служил основным источником доходов федерального бюджета. Именно прибыль от торговли углеводородами обеспечивала зарплаты военным и гражданским служащим, осуществление различных экономических и социальных программ и др. Таким образом, от развития нефтяной отрасли зависела экономическая, социальная и в конечном счете политическая обстановка в стране.

На этом фоне произошло существенное укрепление российско-венесуэльского сотрудничества, особенно в нефтяном секторе. Стоит отметить, что венесуэльская нефть, относящаяся к тяжелым сортам, требует наличия передовой инфраструктуры для ее добычи, транспортировки и переработки [Ми, Ну, 2018: 184].

В период с 2014 по 2017 г. ПАО «НК Роснефть» за счет применения передовых технологий обеспечило: разведку нефтяных месторождений; сокращение средней продолжительности строительства эксплуатационных нефтяных скважин на реализуемых им объ-

²⁴ How Russia sank billions of dollars into Venezuelan quicksand // Reuters. 14.03.2022. Available at: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/venezuela-russia-rosneft/> (accessed: 08.04.2022).

²⁵ Venezuela: Inflation rate from 1985 to 2022 // Statista. Available at: <https://www.statista.com/statistics/371895/inflation-rate-in-venezuela/> (accessed: 02.02.2022).

ектах; увеличение на 90% эффективности бурения относительно вертикальных, горизонтальных и наклонно-направленных скважин; применение новейших средств в части разбавления венесуэльской нефти, ее циркуляции и откачки с помощью технологии Flush Bu в целях предотвращения засорения скважин и многое другое.

В период с 2015 по 2018 г. в соответствии с трехсторонним договором в сфере образования между ПАО «НК Роснефть», PDVSA и РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина 15 сотрудникам данной венесуэльской госкомпании была предоставлена возможность освоить магистерскую программу по нефтегазовому профилю по соответствующему направлению²⁶. За счет тесного и продуктивного сотрудничества российской и венесуэльской нефтяных компаний в 2018 г. был реализован новый набор 27 студентов из Боливарианской Республики для обучения в данном российском вузе²⁷.

К тому же по итогам деятельности КВУ в 2021 г. отечественные производители обязались оснастить венесуэльских партнеров беспилотными летательными аппаратами в целях предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на промышленных объектах нефтяного сектора. В настоящий момент реализуется совместная работа по обеспечению информационной безопасности на критически важных нефтяных, газовых и энергетических объектах инфраструктуры Венесуэлы (главным оператором проекта является ГК «Ростех»)²⁸.

Благодаря поддержке России в виде предоставления дополнительных инвестиций и кредитов, а также помощи по модернизации технологической базы оказалось возможным обеспечить функционирование данного производственного цикла.

В период с 2014 по 2019 г. российские компании приняли участие в пяти совместных проектах с венесуэльскими партнерами: помимо двух указанных нефтяных предприятий (PetroMiranda и PetroVictoria) были созданы еще три (PetroMonagas, Boqueron и Petroperija). Все они осуществляли свою деятельность на нефтенос-

²⁶ Технологии, формирующие будущее. Годовой отчет 2018 г. // ПАО «НК Роснефть». Доступ: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2018.pdf (дата обращения: 26.06.2022).

²⁷ Там же.

²⁸ Заключительный акт XV заседания Межправительственной Российско-Венесуэльской комиссии высокого уровня от 15 октября 2021 г.

ном поясе реки Ориноко. Для участия в новых проектах российские компании так же, как и в случае с первыми двумя проектами, предоставили кредиты и инвестиции. Суммарные геологические запасы нефти по перечисленным проектам превышают 20,5 млрд тонн²⁹. Стороны подписали три контракта: первые два были связаны с поставкой в Россию нефти и нефтепродуктов при условии предоставления кредитов на сумму в 6 млрд долл.³⁰; третий контракт предполагал поставку нефти уже из России в Венесуэлу, однако его условия не разглашаются. В 2015 г. ПАО «НК Роснефть» вложило 15,6 млн долл. в совместное предприятие PetroVictoria³¹.

Стремительное ухудшение политической и экономической обстановки в Венесуэле угрожало интересам российских компаний, участвующих в проектах в данной стране. С целью сохранить свои средства многие из них стремились выйти из совместных проектов по разработке венесуэльских нефтяных месторождений. Главным предприятием, расширявшим свое присутствие, стало ПАО «НК Роснефть». К 2016 г. оно выкупило доли всех российских фирм, входивших в ННК, и тем самым стало единственной отечественной компанией, участвующей во всех пяти упомянутых ранее проектах (доли в проектах: PetroMonagas — 40%, Petroperija — 40, PetroVictoria — 40, PetroMiranda — 32, Boqueron — 26,67%)³². В том же году ПАО «НК Роснефть» выделило 500 млн долл. инвестиций на развитие нефтедобычи в Боливарианской Республике³³.

В этот период набор стимулирующих инструментов ЭД России в отношении Венесуэлы был дополнен мерами по реструктуризации

²⁹ И. Сечин рассказал о добыче нефти в Венесуэле // РБК. 31.01.2013. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/31/01/2013/570402d99a7947fcbd445270> (дата обращения: 21.04.2022).

³⁰ Роснефть и PDVSA заключили долгосрочный контракт на поставку нефти и нефтепродуктов // Роснефть. 24.05.2014. Доступ: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/153090/> (дата обращения: 08.04.2022).

³¹ «Роснефть» представит кредит венесуэльской PDVSA на 23,4 млн долларов // Нефтегазовая вертикаль. 03.11.2015. Доступ: http://www.ngv.ru/news/rosneft_predostavit_kredit_venesuelskoy_pdvsa_na_23_4 mln_dollarov_/?sphrase_id=3795938 (дата обращения: 09.04.2022).

³² Игорь Сечин совершил рабочий визит в Венесуэлу // Роснефть. 29.07.2016. Доступ: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/183105/> (дата обращения: 10.04.2022).

³³ «Роснефть» вложит в венесуэльский проект 500 млн долларов // Интерфакс. 20.02.2016. Доступ: <https://www.interfax.ru/business/495506> (дата обращения: 10.04.2022).

проблемной задолженности. Так, сложная внутренняя экономическая ситуация не позволила венесуэльской стороне выполнить свои обязательства по соглашению 2009 г. о сотрудничестве в области реализации совместных стратегических проектов. К моменту последней даты уплаты процентов (2018) Венесуэла не доплатила России 3,1 млрд долл. (без учета процентов). После переговоров сторон в апреле 2018 г. PDVSA обязалась увеличить поставки нефти в счет просроченных платежей и уменьшить размер долга (в 2019 г. он сократился до 1,1 млрд долл. (без учета процентов))³⁴.

Стоит отметить, что в условиях политической и экономической турбулентности в Венесуэле расширение присутствия ПАО «НК Роснефть» было высокорискованным шагом. Шаткость политических позиций действующего правительства, неспособность страны выполнять свои обязательства перед российскими кредиторами (госдолг Венесуэлы в период с 2013 по 2020 г. вырос с 33,2 до 304,1% по отношению к ВВП), падение мировых цен на нефть и другие обстоятельства свидетельствовали об экономической невыгодности такого сотрудничества³⁵.

Однако с политической точки зрения расширение экономической кооперации выглядело обоснованным и логичным [Sitenko, 2016: 51]. Преодоление экономического кризиса способствовало бы укреплению власти Н. Мадуро, что могло быть выгодно для России как в политическом отношении (она могла стать в глазах остальных стран Латиноамериканского региона надежным партнером, который пытается оказать помощь своим союзникам, находящимся в кризисной ситуации), так и в экономическом (сохранение власти у «чавистов» гарантировало безопасность российских капиталовложений в Венесуэле и открывало возможности их дальнейшего наращивания).

ПАО «НК Роснефть» продолжало свою деятельность в Боливийской Республике до момента введения США односторонних экономических санкций в отношении ее дочерних компаний. В результате она продала все свои венесуэльские активы ГК «Рос-

³⁴ \$17 млрд на кону: что может потерять Россия из-за переворота в Венесуэле // РБК. 24.01.2019. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2019/5c49bbac9a79475ffe868c49> (дата обращения: 03.08.2022).

³⁵ Государственный долг Венесуэлы // SVSPB.NET. Доступ: <https://svspb.net/danmark/gosdolg.php?l=venezuela> (дата обращения: 14.04.2022).

зарубежнефть», 100% акций которой принадлежат российскому государству (сумма контракта составила 311 млрд руб.)³⁶. Официально представители ПАО «НК Роснефть» не комментировали причины сделки, однако известно, что накануне Минфин США включил в санкционный список (Special Designated List — «Список лиц с особым значением») дочерние компании Rosneft Trading S.A. (18 февраля 2020 г.) и TNK Trading International S.A. (12 марта 2020 г.), которые обвинялись в сотрудничестве с венесуэльской PDVSA, уже находившейся под санкциями в соответствии с указом президента США от 25 января 2019 г. № 13857³⁷. Таким образом, продажа активов российскому государству призвана была не допустить их блокировки со Вашингтоном.

Угроза введения американцами односторонних санкций и в дальнейшем оставалась серьезным вызовом для отечественных фирм, осуществляющих свою деятельность в Венесуэле [Тимофеев, 2021: 6]. Помимо дочерних компаний ПАО «НК Роснефть» под американские санкции в 2019 г. попал упомянутый российско-венесуэльский банк АКБ «Еврофинанс Моснарбанк»³⁸.

Важно подчеркнуть, что имплементация США мер ограничительного характера в стратегическом плане не повлияла на сотрудничество и оказание всевозможной поддержки Каракасу со стороны Кремля. Более того, в условиях введения экономических санкций против Венесуэлы российские нефтеналивные танкеры продолжали обеспечивать транспортировку венесуэльской нефти,

³⁶ ПАО «НК «Роснефть» продает венесуэльские активы и становится владельцем собственных акций в размере 9,6% // Роснефть. 28.03.2020. Доступ: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/200273/> (дата обращения: 04.02.2022).

³⁷ General License No. 36. Authorizing certain activities necessary to the wind down of transactions involving Rosneft Trading S.A. February 18, 2020 // US Department of the Treasury. Available at: https://home.treasury.gov/system/files/126/venezuela_gl36.pdf (accessed: 20.02.2022); General License No. 36A. Authorizing certain activities necessary to the wind down of transactions involving TNK Trading International S.A. March 12, 2020 // US Department of the Treasury. Available at: https://home.treasury.gov/system/files/126/venezuela_gl36a.pdf (accessed: 20.02.2022); Executive Order 13857. Taking additional steps to address the national emergency with respect to Venezuela // Washington, D.C.: Federal Register. 2019. Vol. 84. No. 20. P. 509–510.

³⁸ Российско-венесуэльский Еврофинанс Моснарбанк попал под санкции США // Интерфакс. 11.03.2019. Доступ: <https://www.interfax.ru/business/653755> (дата обращения: 18.04.2022).

несмотря на высокую угрозу попадания в санкционный список западных стран³⁹.

Помимо необходимости выхода из экономического тупика перед венесуэльским руководством остро встала проблема обеспечения безопасности государства. Вопрос о смене власти в Венесуэле силовым путем в первые годы политического кризиса был открытым. Главной заинтересованной стороной в свержении Н. Мадуро являются США — это подтверждается публичными высказываниями высокопоставленных представителей Вашингтона, а также неудачной попыткой военного переворота, организованной бывшими американскими военнослужащими (операция «Гедеон») [Ramsey, Smilde, 2020: 9; Стригунова, 2020: 67]. В связи с этим Венесуэла в условиях политической турбулентности как никогда нуждалась в ВТС с Российской Федерацией.

Яркий пример применения стимулирующих инструментов ЭД России в данной сфере — реструктуризация проблемной задолженности Венесуэлы по предоставленному ей в 2011 г. государственному кредиту на сумму 4 млрд долл. под 7,4% годовых (кредитная линия первоначально должны была быть закрыта к 2018 г.)⁴⁰. В связи с началом затяжного экономического кризиса в Венесуэле Каракас просрочил дату уплаты платежей. Российское правительство трижды реструктурировало кредитную задолженность, зафиксировав долг в размере 3,15 млрд долл. и перенеся сроки оплаты на 2027 г.^{41,42}

³⁹ Танкеры с пропиской в России подключились к перевозке венесуэльской нефти // РБК. 14.12.2020. Доступ: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/14/12/2020/5fce9d879a79471c1e8cb6b4> (дата обращения: 06.02.2022).

⁴⁰ Протокол от 3 сентября 2014 года о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о предоставлении Правительству Боливарианской Республики Венесуэла государственного кредита от 8 декабря 2011 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/420234807?marker=6500IL> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴¹ Россия согласилась отсрочить выплату долга Венесуэлы в \$3 млрд // РБК. 15.11.2017. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2017/5a0c28d49a7947f833f13c3c> (дата обращения: 02.08.2022).

⁴² Данная кредитная линия не является единственной в области ВТС между Россией и Венесуэлой. Большая часть кредитов в этой сфере, их цели и другие аспекты попадают под действие законодательства в области защиты государственной и коммерческой тайны.

Страны не собираются сокращать сотрудничество в данной области, о чем свидетельствуют высказывания лидеров двух государств, а также регулярное направление российских военных специалистов в целях сервисного обслуживания уже закупленной вооруженными силами Венесуэлы отечественной техники⁴³. Более того, в 2022 г. ожидается окончание строительства заводов по производству АК-103 и соответствующих к ним патронов.

Россия активно применяет стимулирующие инструменты ЭД и в других отраслях. Ярким примером является сотрудничество по линии КВУ, в частности предоставление Венесуэле займа для развития автомобильной промышленности. В период с 2013 по 2015 г. ПАО «КАМАЗ» выделило венесуэльской компании CORPOVEX средства в размере 18,37 млн евро на осуществление контрактов по поставке шасси (800 ед.), автобусов (150 шт.) и запчастей. На начало февраля 2022 г. задолженность венесуэльской стороны в этой сфере составляет 6,3 млн евро⁴⁴.

В условиях пандемии COVID-19 возникла высокая потребность в приобретении Венесуэлой российской фармацевтической продукции. В частности, страна испытывает серьезные проблемы с наличием инсулиновых лекарств⁴⁵. В период с 2019 г. по октябрь 2021 г. российская компания ООО «ГЕРОФАРМ» осуществила авансовые поставки более 5,4 млн упаковок инсулина на сумму 32,81 млн евро, что также можно рассматривать как пример реализации Россией стимулирующих инструментов ЭД. По состоянию на февраль 2022 г. Каракас не погасил в полной мере задолженность по сделке. Более того, в ноябре 2021 г. ООО «ГЕРОФАРМ» инвестировало

⁴³ Мадуро заявил о договоренности наращивать военное сотрудничество с РФ // Известия. 17.02.2022. Доступ: <https://iz.ru/1292630/2022-02-17/maduro-zaiavilo-dogovorennosti-narashchivat-voennoe-sotrudnichestvo-s-rf> (дата обращения: 02.03.2022).

⁴⁴ Письмо Минпромторга России в Минэкономразвития России от 16 февраля 2022 г. № 11706/26.

⁴⁵ Препараты инсулина жизненно необходимы людям, страдающим сахарным диабетом. В Венесуэле зафиксирован рост заболеваемости: с 2010 по 2017 г. общее количество людей с данным недугом в процентном соотношении выросло с 6,0 до 12,4%. К тому же 34,4% (более 3,5 млн человек) населения этой латиноамериканской страны находится в зоне риска (диагностируется предиабет). См: Contreras F., Fernandez M., Camarillo H. et al. Epidemiology of type 2 diabetes mellitus in Venezuela, 2010–2020 // Gaceta Medica de Caracas. 2020. Vol. 128. No. 3. P. 320.

более 22,5 млн евро в модернизацию венесуэльского предприятия по изготовлению инсулина и запуск собственного производства данных лекарств (проект ESPROMED)⁴⁶. Использование российской стороной подобных стимулирующих инструментов способствовало улучшению ситуации в области здравоохранения (граждане получили доступ к жизненно важным медикаментам) и в борьбе с безработицей (в случае запуска предприятия предполагается трудоустройство более 370 венесуэльских высококвалифицированных специалистов)⁴⁷.

Таким образом, на этом этапе перечень стимулирующих инструментов ЭД России в отношении Венесуэлы пополнился за счет реструктуризации проблемной задолженности, а также осуществления авансовых поставок продукции. Необходимо отметить, что все перечисленные примеры являются наиболее значимыми в финансовом плане, однако не исчерпывающими. К тому же ввиду неразглашения части сделок российских компаний с венесуэльскими предприятиями в различных областях расчет общей суммы финансовых вложений, включая инвестиции и кредиты, представляется затруднительным. Оценки этой суммы колеблются в диапазоне от 21 до 30 млрд долл. [Золотова, 2014: 114].

В то же время очевидно, что объемов и масштабов предоставляемой помощи недостаточно для полного преодоления экономического кризиса в Венесуэле. Пока эта помощь носит скорее точечный характер, затрагивая лишь отдельные сферы, в основном нефтегазовую и военно-техническую. Отечественный специалист В.Л. Хейфец отметил, что для восстановления венесуэльской экономики необходимы одномоментные вливания объемом примерно 25 млрд долл. и выделение еще 20 млрд долл. в течение последующих трех лет⁴⁸. Очевидно, что исход данного кризиса зависит от двух обстоятельств: получения внешней помощи, в том числе со стороны России, и проведения внутриэкономических преобразований венесуэльским правительством.

⁴⁶ Письмо Минпромторга России в Минэкономразвития России от 16 февраля 2022 г. № 11706/26.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Чтобы спасти экономику Венесуэлы, пожеланий недостаточно, нужно \$25 млрд уже сейчас // The Insider [СМИ — иноагент. — *Прим. ред.*]. 11.01.2019. Доступ: <https://theins.ru/news/135465> (дата обращения: 04.02.2022).

Политика проведения экономической либерализации в Боливарианской Республике Венесуэла в период с 2018 по 2022 г.

С конца 2018 по 2022 г. правительство Венесуэлы, осознавая критическое положение дел в экономике страны, в том числе ввиду применения жестких рестрикций Соединенными Штатами, осуществило ряд либеральных преобразований.

Нововведения затронули валютную систему: государство деноминировало национальную валюту (боливар; в 2018 г. в соотношении 100 000:1 (суверенный боливар), в 2021 г в соотношении 1 000 000:1 (цифровой боливар)) и позволило свободное передвижение и конвертацию иностранной валюты (например, американский доллар, бразильский реал, колумбийское песо), а также проведение цифровых операций посредством криптосистем и платформы Zelle для сокращения расхождений курса боливара на официальном и черном рынках⁴⁹.

Для решения проблемы обесценивания национальной валюты под воздействием гиперинфляции и нехватки денежных купюр правительство Боливарианской Республики в 2018 г. привязало суверенный боливар к собственной криптовалюте Petro, курс которой (1 монета — 57–60 долл.) был обеспечен природными ресурсами (нефтью — на 50%, золотом — на 20, железной рудой — на 20, алмазами — на 10%)⁵⁰. В 2021 г. Н. Мадуро поставил цель осуществить переход к полностью цифровой экономике, в рамках которой физические деньги уступят место цифровой валюте [Rosales, Jimenez, 2021: 436]. Основные трудности при реформировании валютной системы заключались в обеспечении безопасности и бесперебойной работы электросетей, доступа обычных граждан к применению новых платежных систем, а также в скептическом отношении к Petro со стороны ряда инвесторов из стран Запада (сомнение вызывает

⁴⁹ Rosati A., Vasquez A., Surane J. Zelle has turned dollar-starved Venezuela into a cashless test-lab // Bloomberg. 11.11.2020. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/features/2020-11-11/zelle-has-turned-dollar-starved-venezuela-into-a-cashless-test-lab> (accessed: 28.06.2022).

⁵⁰ Venezuela Petro cryptocurrency // White Paper. 30.03.2018. Available at: <https://whitepaperdatabase.com/venezuela-petro-cryptocurrency-ptr-english-whitepaper/> (accessed: 30.06.2022).

наличие государственного контроля Petro, что противоречит самой идее криптовалюты).

В то же время благодаря такого рода нововведениям удалось преобразовать обесценившуюся валюту в финансовый инструмент, позволивший пополнить государственный бюджет на сумму 3,3 млрд долл., из которых 1,1 млрд долл. был перераспределен в пользу Центрального банка Венесуэлы в 2018 г. [Чуйкова, 2021: 29].

Уменьшились темпы роста уровня инфляции. После пикового значения 65 374,1% в 2018 г. показатель снизился до 19 906,0% в 2019 г., в 2020 г. — до 2355,1, в 2021 г. — до 1588,5, а по состоянию на май 2022 г. — до 167,5%⁵¹. Помимо этого отечественный специалист А.М. Чуйкова среди первых положительных результатов проводимой Н. Мадуро политики реформирования валютной системы отметила уменьшение волатильности национальной валюты и создание условий для смягчения влияния введенных США экономических рестрикций. К негативным же последствиям реформ можно отнести сложность в получении информации для обычных граждан касательно новых платежных систем; возможность использования криптовалюты в противозаконных целях; наличие трудностей в практике применения цифровой валюты (при совершении покупок в магазинах, транспорте и т.д.); отставание от намеченных сроков и иное [Чуйкова, 2021: 35]. В целом можно заметить положительную динамику либеральных реформ, однако констатировать полное разрешение экономического кризиса в настоящее время не приходится.

В целях предотвращения контрабанды дешевого национального топлива в соседние страны (дефицит государственного бюджета составил 18 млрд долл. по состоянию на 2018 г.) правительство Боливарианской Республики отказалось от фиксированных низких цен на бензин и объявило о формировании рыночного ценообразования⁵².

Политика по экономической либерализации Венесуэлы также включала «скрытую» приватизацию собственности. В октябре 2020 г. НКА приняла «Антиблокирующий закон» (La ley Antibloqueo), позволяющий правительству республики без одобрения парламента осуществлять приватизацию государственных активов (в том числе

⁵¹ Venezuela: Inflation rate // Trading Economics. Available at: <https://tradingeconomics.com/venezuela/inflation-cpi> (accessed: 02.07.2022).

⁵² Боливар избавят от нулей // Коммерсантъ. 14.08.2018. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3713759> (дата обращения: 30.06.2022).

изменять структуру собственности совместных предприятий), затронувшую также нефтяную сферу [Rosales, Jimenez, 2021: 437]. Это дало возможность иностранным нефтяным компаниям, участвующим в совместных с венесуэльской стороной предприятиях и обладающим миноритарными правами, оформить совместный контроль над их деятельностью [Гордиев узел венесуэльского кризиса, 2021: 15]. Правительство Н. Мадуро пошло на такие меры с целью привлечь иностранные инвестиции и активизировать процесс добычи и продажи нефти.

Необходимость принятия данного нормативно-правового акта обуславливалась опять же американскими экономическими санкциями. Важная особенность документа заключалась в том, что он подпадал под действие национального законодательства в сфере защиты гостайны. В связи с этим правительство могло на конфиденциальной основе проводить отчуждение совместных нефтяных предприятий или изменять их долевую структуру. Таким образом, риск попадания стран, сотрудничающих с Боливарианской Республикой (в первую очередь России), в американский санкционный список уменьшился. Действия «Антиблокирующего закона» распространялись и на предприятия из других сфер (газовой, энергетической, золотодобывающей, сельскохозяйственной и иных). В конце 2020 г. вице-президент Венесуэлы Д. Родригез заявила о создании более 260 совместных проектов в различных областях. Детали контрактов на сегодняшний день не разглашаются.

В продовольственной сфере благодаря политике по приватизации собственности и введению временного налогового моратория для импортеров сырья удалось наполнить полки магазинов различными товарами⁵³. По сравнению с 2020 г. импорт продуктов увеличился на 31,2% в 2021 г. и составил 2,4 млрд долл.⁵⁴

Весьма интересно, что российская сторона в целях оказания помощи в преодолении кризиса в Венесуэле предложила свои рекомендации по восстановлению венесуэльской экономики. В начале

⁵³ Venezuela puts state food firms in private hands as socialist policies recede // Reuters. 13.09.2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/venezuela-puts-state-food-firms-private-hands-socialist-policies-recede-2021-09-13/> (accessed: 09.07.2022).

⁵⁴ US-Venezuela business picking up despite punishing sanctions // France 24. 03.06.2022. Available at: <https://www.france24.com/en/live-news/20220603-us-venezuela-business-picking-up-despite-punishing-sanctions> (accessed: 09.07.2022).

2019 г. высокопоставленные чиновники из Центрального банка России, Минэкономразвития, Минфина и Федерального казначейства передали венесуэльским партнерам дорожную карту, состоящую из следующих позиций: введение безусловного базового дохода; установление рыночных цен на топливо внутри страны; ограничение эмиссии национальной валюты; проведение налоговой реформы (с целью обеспечить переход на косвенное налогообложение); увеличение добычи нефти и реализация политики по диверсификации экспорта⁵⁵. Подлинно неизвестно, воспользовалось ли руководство Боливарианской Республики данным планом или нет, тем не менее можно наблюдать, что часть предложенных российской стороной мер реализуются на практике.

Подводя первые итоги политики по либерализации экономики Венесуэлы, можно отметить, что произошло расширение форм экономического сотрудничества с Россией посредством предоставления прав на осуществление контроля за деятельностью совместных предприятий. Позитивная динамика в венесуэльской экономике в будущем может способствовать расширению кооперации между двумя странами⁵⁶.

* * *

Как показало исследование, перечень стимулирующих инструментов ЭД, применяемых Россией в отношении Венесуэлы, включает: предоставление государственных и частных кредитов; направление инвестиций; выплату денежных вознаграждений за возможность разрабатывать богатые углеводородами месторождения; реструктуризацию проблемной задолженности; осуществление авансовых поставок продукции. Практика применения первых четырех инструментов сложилась при президенте У. Чавесе, а остальные два стали реализовываться уже при Н. Мадуро.

В сфере ВТС имплементация данного инструментария обеспечила оснащение вооруженных сил Венесуэлы современными образцами военной и специальной техники российского производства.

⁵⁵ The Bell: Россия составила для Венесуэлы план по выходу из кризиса // Настоящее время. 11.01.2019. Доступ: <https://www.currenttime.tv/a/venezuela-russia-plan/29704355.html> (дата обращения: 28.06.2022).

⁵⁶ Россия расширяет присутствие в Венесуэле // It.World. 16.04.2022. Available at: <https://www.it-world.ru/news-company/events/183867.html> (дата обращения: 21.04.2022).

В топливно-энергетической сфере применение стимулирующих механизмов российской стороной позволило модернизировать соответствующую венесуэльскую инфраструктуру и обеспечить выполнение производственного цикла от разведки до продажи нефти, что критически важно в экономическом плане для Боливарианской Республики, находящейся в условиях политического и экономического кризиса, а также под давлением экономических санкций Соединенных Штатов и их союзников. Был реализован ряд важных проектов в социальной сфере.

Проводимая с 2018 г. правительством Венесуэлы политика экономической либерализации расширила арсенал форм взаимодействия с Россией и благоприятно сказывается на постепенном преодолении существующего экономического коллапса в данном латиноамериканском государстве.

Для выхода из затяжного экономического кризиса Венесуэле в первую очередь необходимы продолжение структурных внутри-экономических преобразований, политики по созданию условий для привлечения иностранных инвестиций, а также расширение форм экономического сотрудничества с Россией.

Среди возможных мер со стороны РФ по ускорению выхода Венесуэлы из глубокого экономического кризиса можно назвать:

- привлечение отечественных специалистов из федеральных органов исполнительной власти и иных ведомств к процессу проведения венесуэльским правительством экономических преобразований (включая реформирование финансовой системы, развитие промышленности, диверсификацию экспорта);
- углубление и расширение форматов экономического сотрудничества путем создания зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Боливарианской Республикой;
- увеличение объемов инвестиций в перспективные сектора экономики Венесуэлы (топливно-энергетический, сельскохозяйственный, золотодобывающий и иные);
- внедрение отечественных технологий в системообразующие отрасли Венесуэлы (оборонно-промышленный, топливно-энергетический комплексы, а также в медицинскую, пищевую, автомобильную и металлургическую промышленность);
- увеличение количества и номенклатуры квот на получение образования в передовых российских вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Т.А., Гореславский С.С. Политика Венесуэлы по повышению обороноспособности: ВТС, нефтяной фактор и геополитические дивиденды // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 497–516. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-497-516.
2. Букова И.А. Венесуэльский «социализм» // Обозреватель — Observer. 2010. Т. 11. № 250. С. 93–107.
3. Гордиев узел венесуэльского кризиса. М.: ИЛА РАН, 2021. DOI: 10.37656/978-5-6043459-5-5.
4. Дабагян Э.С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 95–123.
5. Дабагян Э.С. Уго Чавес: штрихи к политическому портрету (1954–2013) // Новая и Новейшая история. 2013. № 6. С. 134–156.
6. Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С. 120–143.
7. Жуков С.В., Резникова О.Б. Венесуэла на мировом рынке нефти // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 10. С. 80–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-10-80-90.
8. Золотова Е.В. Особенности российско-венесуэльского сотрудничества: проблемы и перспективы // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2014. № 1–2. С. 111–117.
9. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003.
10. Иванов И.Д. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. М.: РОССПЭН, 2001.
11. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. № 2. С. 71–111. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-2-71-111.
12. Исаченко Т.М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2015. № 3. С. 46–64.
13. Катков И.Е. Особенности взаимодействия Российской Федерации со странами Латинской Америки в нефтегазовом секторе (на примере Кубы и Венесуэлы) // Актуальные вопросы энергетики: Материалы 7-й Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной профессиональному празднику «День энергетика» / Отв. ред. О.А. Пустовая. Благовещенск: Изд-во ДГАУ, 2020. С. 81–85.

14. Кошовец О.Б., Ганичев Н.А. Экспорт российского вооружения как особый фактор развития высокотехнологичной промышленности России // Проблемы прогнозирования. 2015. № 2 (149). С. 121–134.

15. Кузьмина В.М., Пархомчук М.А., Настенко В.Н. Влияние экономического кризиса на протекание политического кризиса в Венесуэле на современном этапе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. № 11 (2). С. 10–21.

16. Курлов А.Б. Экономическая дипломатия как форма современных коммуникативных практик // Основы экономики, управления и права. 2020. № 6 (25). С. 49–52. DOI: 10.24411/2305-8641-2020-10018.

17. Малащенко Т.И. Военно-техническое сотрудничество России в Латинской Америке: Венесуэла // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3 (23). С. 136–144. DOI: 10.24151/2409-1073-2019-3-136-144.

18. Манойло А.В., Стригунов К.С. Операция «Гедеон»: успех венесуэльских или американских спецслужб? // Международная жизнь. 2020. № 11. С. 64–79.

19. Морозкина А.К. Официальная помощь развитию: тенденции последнего десятилетия // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 86–92. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-86-92.

20. Невоенные рычаги внешней политики России. Региональные и глобальные механизмы / Под ред. М.В. Братерского. М.: ВШЭ, 2012.

21. Орнатский И.А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980.

22. Осипцова Н.А. Сотрудничество России и Венесуэлы в нефтегазовой сфере в период правления У. Чавеса и Н. Мадуро // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5 (58). С. 83–85. DOI: 10.24158/пер.2018.5.16.

23. Пятаков А.Н. Россия — Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения // *Rusie.Nei.Visions*. № 119. Ифри, 2020. Доступ: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pyatakov_russia_latina_america_ru_2020.pdf (дата обращения: 17.04.2022).

24. Розенталь Д.М. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы // Латинская Америка. 2018. № 10. С. 49–60. DOI: 10.31857/S0044748X0001040-3.

25. Тимофеев И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г. // РСМД. 2021. № 65. С. 10–17.

26. Федотова К.А. Российско-венесуэльские экономические связи // Политические изменения в Латинской Америке. 2019. № 23. С. 26–31.

27. Чемезов С.В., Гореславский С.С. Диверсификация российского экспорта вооружений: венесуэльский case study // Мировая экономика и

международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 29–35. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35.

28. Чуйкова А.М. Венесуэльская криптовалюта Petro как элемент денежно-кредитной политики // Латинская Америка. 2021. № 4. С. 23–39. DOI: 10.31857/S0044748X0014086-3.

29. Шинкаренко А.А. Венесуэла в поисках выхода из системного кризиса // Латинская Америка. 2020. № 1. С. 97–107. DOI: 10.31857/S0044748X0007763-8.

30. Briceno-Ruiz J. The persistent crisis in Venezuela // Latin American Policy. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 165–174. DOI: 10.1111/lamp.12183.

31. Chatterjee S. Economic diplomacy and foreign policy-making. Cham: Palgrave Macmillan, 2020.

32. Chatterjee S., Kelly M.C., Turnovsky S.J. Foreign aid, public investment, and the informal economy // Economic Inquiry. 2022. Vol. 60. No. 1. P. 174–201. DOI: 10.1111/ecin.13019.

33. Mu X-Z., Hu G-W. Analysis of Venezuela's oil-oriented economy: From the perspective of entropy // Petroleum Science. 2018. No. 15. P. 200–209. DOI: 10.1007/s12182-018-0215-4.

34. Ramsey G., Smilde D. Recalibrating U.S. policy in Venezuela: Learning from failure and seizing opportunities // Washington Office on Latin America. December 2020. Available at: <https://www.wola.org/wp-content/uploads/2021/01/Recalibrating-U.S.-policy-in-Venezuela.-Ramsey.-Smilde.-Dec.-2020.pdf> (accessed: 30.07.2022).

35. Rosales A., Jimenez M. Venezuela: Autocratic consolidation and splintered economic liberalization // Revista de Ciencia Politica. 2021. Vol. 41. No. 2. P. 425–447. DOI: 10.4067/S0718-090X2021005000113.

36. Rouvinski V. Russian-Venezuelan relations at a crossroads // Wilson Center. February 2019. Available at: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/misc/russia-venezuela_report_rouvinski_final.pdf (accessed: 30.07.2022).

37. Sitenko A. Latin American vector in Russia's foreign policy: Identities and interests in the Russian-Venezuelan partnership // Politics in Central Europe. 2016. Vol. 12. No. 1. P. 37–57. DOI: 10.1515/pce-2016-0003.

38. Turvey R.A. Economic diplomacy and security: Linkage, trends and changes // International Journal of Diplomacy and Economy. 2014. Vol. 2. No. 12. P. 4–24.

REFERENCES

1. Alekseeva T.A., Goreslavsky S.S. 2018. Politika Venesuely po povysheniyu oboronosposobnosti: VTS, neftyanoi factor i geopoliticheskie dividendy [Vene-

zuela's defense policy: Military-technical cooperation, oil factor and geopolitical dividends]. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 18, no. 3, pp. 497–516. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-497-516. (In Russ.)

2. Bucova I.A. 2010. Venesuel'skii 'Sotsializm' [Socialism of Venezuela]. *Obozrevatel' — Observer*, vol. 11, no. 250, pp. 93–107. (In Russ.)

3. Davydov V.M. (ed.). 2021. *Gordiev uzel venesuel'skogo krizisa* [The Gordian knot of Venezuelan crisis]. Moscow, ILA RAS Publ. DOI: 10.37656/978-5-6043459-5-5. (In Russ.)

4. Dabagyan E.S. 2012. Vneshnyaya politika Venesuely v nachale XXI veka: osnovnye napravleniya [Foreign policy of Venezuela at the beginning of the XXI century: Key trends]. *Moscow University Bulletin of World Politics*, no. 1, pp. 95–123. (In Russ.)

5. Dabagyan E.S. 2013. Ugo Chavez: Shtrikhi k politicheskomu portretu (1954–2013) [Hugo Chavez: Additions to a political portrait (1954–2013)]. *Modern and Contemporary History*, no 6, pp. 134–156. (In Russ.)

6. Dmitrieva N.N. 2015. Ekonomicheskie sanktsii kak instrument politicheskogo davleniya [Economic sanctions as a political pressure instrument]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, no. 52, pp. 120–143. (In Russ.)

7. Zhukov S.V., Reznikova O.B. 2018. Venesuela na mirovom rynke nefti [Venezuela in the world oil market]. *World Economy and International Relations*, vol. 62, no. 10, pp. 80–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-10-80-90. (In Russ.)

8. Zolotova E.V. 2014. Osobennosti rossiisko-venesuel'skogo sotrudnichestva: problemy i perspektivy [Features of the Russian-Venezuelan cooperation: Challenges and prospects]. *Vestnik REU im. G.V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku*, no. 1–2, pp. 111–117. (In Russ.)

9. Zonova T.V. 2003. *Sovremennaya model' diplomatii: istoki stanovleniya i perspektivy razvitiya* [Modern model of diplomacy: Origins and development prospects]. Moscow, ROSSPEN. (In Russ.)

10. Ivanov I.D. 2001. *Khozyaistvennye interesy Rossii i ee ekonomicheskaya diplomatiya* [Economic interests of Russia and its economic diplomacy]. Moscow, ROSSPEN. (In Russ.)

11. Iwanowski Z.W., Rozental D.M. 2020. Venesuela: politicheskoe protivostoyanie i mirovoe soobshchestvo [Venezuela: Political confrontation and the world community]. *Moscow University Bulletin of World Politics*, no. 2, pp. 71–111. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-2-71-111. (In Russ.)

12. Isachenko T.M. 2015. Ekonomicheskaya diplomatiya v usloviyakh politicheskogo krizisa [Economic diplomacy in political crisis]. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, no. 3, pp. 46–64. (In Russ.)

13. Katkov I.E. 2020. Osobennosti vzaimodeistviya Rossiiskoi Federatsii so stranami Latinskoi Ameriki v neftegazovom sektore (na primere Kuby i Venesuely) [Interaction between the Russian Federation and Latin American

countries in oil and gas sector (The case of Cuba and Venezuela)]. In: Pustovaya O.A. (ed.). *Aktual'nye voprosy energetiki*. Blagoveshchensk, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta Publ., pp. 81–85. (In Russ.)

14. Koshovets O.B., Ganichev N.A. 2015. Eksport rossiiskogo vooruzheniya kak osobyi faktor razvitiya vysokotekhnologicheskoi promyshlennosti Rossii [Ambiguous effect of arms exports on the development of the Russian high technology industry]. *Problemy prognozirovaniya*, vol. 26, no. 2, pp. 188–197.

15. Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A., Nastenka V.N. 2021. Vliyaniye ekonomicheskogo krizisa v Venesuele na protekanie politicheskogo krizisa na sovremennom etape [The impact of the economic crisis on the course of the political crisis in Venezuela at the present stage]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika, Sotsiologiya, Menezhment*, no. 11 (2), pp. 10–21. (In Russ.)

16. Kurlov A.B. 2020. Ekonomicheskaya diplomatiya kak forma sovremennykh kommunikativnykh praktik [Economic diplomacy as a form of modern communication practices]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, no. 6 (25), pp. 49–52. DOI: 10.24411/2305-8641-2020-10018. (In Russ.)

17. Malashenko T.I. 2019. Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii v Latinskoi Amerike: Venesuela [Russian military-technical cooperation in Latin America: Venezuela]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, no. 3 (23), pp. 136–144. DOI: 10.24151/2409-1073-2019-3-136-144. (In Russ.)

18. Manoilo A.V., Strigunov K.S. 2020. Operatsiya 'Gedeon': uspekhi venesuel'skikh ili amerikanskikh spetssluzhb? [The operation 'Gedeon': Success of Venezuelan or US intelligence services?]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 11, pp. 64–79. (In Russ.)

19. Morozkina A.K. 2019. Ofitsial'naya pomosh' razvitiyu: tendentsii poslednego desyateletiya [Official development aid: Trends of the last decade]. *World Economics and International Relations*, vol. 63, no. 9, pp. 86–92. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-86-92. (In Russ.)

20. Braterskiy M.V. (ed.). 2012. *Nevoennye ryuchagi vneshnei politiki Rossii. Regional'nye i global'nye mekhanizmy* [Non-military instruments of the Russian foreign policy. Regional and global mechanisms]. Moscow, Vysshaya Shkola Ekonomiki Publ. (In Russ.)

21. Ornatskii I.A. 1980. *Ekonomicheskaya diplomatiya* [Economic diplomacy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)

22. Osipsova N.A. 2018. Sotrudnichestvo Rossii i Venesuely v neftegazovoi sfere v period pravleniya H. Chavesa i N. Maduro [Cooperation between Russia and Venezuela in the oil and gas industry under the rule of H. Chavez and N. Maduro]. *Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo*, no. 5 (58), pp. 83–85. DOI: 10.24158/pep.2018.5.16. (In Russ.)

23. Pytakov A.N. 2020. Rossiya — Latinskaya Amerika v XXI veke: trudnosti i protivorechiya sblizheniya [Russia and Latin America in 21st century: Difficulties and contradictions of rapprochement]. *Rusie. Nei. Vision*, no. 119. Ifri. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pytakov_russia_latin_america_ru_2020.pdf (accessed: 17.04.2022). (In Russ.)

24. Rozental D.M. 2018. Venesuel'skii uzel v latinoamerikanskoi politike Moskvy [The Venezuelan node in the Latin American policy of Moscow]. *Latinskaya Amerika*, no. 10, pp. 49–60. DOI: 10.31857/S0044748X0001040-3. (In Russ.)

25. Timofeev I.N. 2021. Sanktsii protiv Rossii: vzglyad v 2021 g. [Sanctions against Russia: A look into 2021]. *Rossiiskii Sovet po mezhdunarodnym delam*, no. 65, pp. 10–17. (In Russ.)

26. Fedotova K.A. 2019. Rossiisko-venesuel'skie ekonomicheskie svyazi [Russian-Venezuelan economic relations]. *Politicheskie izmeneniya v Latinskoi Amerike*, no. 23, pp. 26–31. (In Russ.)

27. Chemezov S.V., Goreslavsky S.S. 2019. Diversifikatsiya rossiiskogo eksporta vooruzhenii: venesuel'skii keis stadi [Diversification of Russian arms exports: Venezuelan case study]. *World Economy and International Relations*, vol. 63, no. 2, pp. 29–35. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35. (In Russ.)

28. Chuykova A.M. 2021. Venesuel'skaya kriptovalyuta Petro kak element denezhno-kreditnoi politiki [Venezuelan cryptocurrency Petro as an element of monetary policy]. *Latinskaya Amerika*, no. 4, pp. 23–39. DOI: 10.31857/S0044748X0014086-3. (In Russ.)

29. Shinkarenko A.A. 2020. Venesuela v poiskakh vykhoda iz sistemnogo krizisa [Venezuela searching a way out from the systemic crisis]. *Latinskaya Amerika*, no. 1, pp. 97–107. DOI: 10.31857/S0044748X0007763-8. (In Russ.)

30. Briceno-Ruiz J. 2020. The persistent crisis in Venezuela. *Latin American Policy*, vol. 11, no. 1, pp. 165–174. DOI: 10.1111/lamp.12183.

31. Chatterjee S. 2020. *Economic diplomacy and foreign policy-making*. Cham, Palgrave Macmillan.

32. Chatterjee S., Kelly M.C., Turnovsky S.J. 2022. Foreign aid, public investment, and the informal economy. *Economic Inquiry*, vol. 60, no. 1, pp. 174–201. DOI: 10.1111/ecin.13019.

33. Mu X-Z., Hu G-W. 2018. Analysis of Venezuela's oil-oriented economy: From the perspective of entropy. *Petroleum Science*, no. 15, pp. 200–209. DOI: 10.1007/s12182-018-0215-4.

34. Ramsey G., Smilde D. 2020. *Recalibrating U.S. policy in Venezuela: Learning from failure and seizing opportunities*. Washington Office on Latin America. Available at: <https://www.wola.org/wp-content/uploads/2021/01/Recalibrating-U.S.-policy-in-Venezuela.-Ramsey.-Smilde.-Dec.-2020.pdf> (accessed: 30.07.2022).

35. Rosales A., Jimenez M. 2021. Venezuela: Autocratic consolidation and splintered economic liberalization. *Revista de Ciencia Politica*, vol. 41, no. 2, pp. 425–447. DOI: 10.4067/S0718-090X2021005000113.

36. Rouvinski V. 2019. *Russian-Venezuelan relations at a crossroads*. Wilson Center. Available at: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/misc/russia-venezuela_report_rouvinski_final.pdf (accessed: 30.07.2022).

37. Sitenko A. 2016. Latin American vector in Russia's foreign policy: Identities and interests in the Russian-Venezuelan partnership. *Politics in Central Europe*, vol. 12, no. 1, pp. 37–57. DOI: 10.1515/pce-2016-0003.

38. Turvey R.A. 2014. Economic diplomacy and security: Linkage, trends and changes. *International Journal of Diplomacy and Economy*, vol. 2, no. 1-2, pp. 4–24.

Статья поступила в редакцию 30.12.2021;
одобрена после рецензирования 11.07.2022;
принята к публикации 09.09.2022

The paper was submitted 30.12.2021;
approved after reviewing 11.07.2022;
accepted for publication 09.09.2022